

О НА СЧИТАЕТ, что ей повезло. Повезло, что родилась и выросла в семье артистов. Повезло, что уже в семь лет вышла на сцену — играла Маняшу в спектакле «Семья Ульяновых».

— А однажды удача мне изменила, — улыбается Хасият. — Я спутала аудитории во время вступительных экзаменов: вместо той, где принимали в театральное училище им. Щепкина, я забежала в соседнюю, где шли приемные испытания абитуриентов актерского отделения Института искусств имени Курмангазы. Сперва, когда узнала об этом, было обидно: ведь так мечтала о Щепкинском. А сейчас думаю, что, пожалуй, мне и тогда повезло. Здесь, в уйгурском театре музыкальной комедии, я чувствую живую связь со своим народом, в спектаклях говорю на родном языке. У нас свой зритель — благодарный нам за то, что бережем национальное искусство, его истоки. А ведь служить своему народу всегда радостно и почетно...

Хасият Зайнауудинова только еще делает первые шаги в искусстве. Всего лишь два года играет она на сцене уйгурского театра, если, конечно, не считать той, самой первой «роли» Маняши. За это время она сыграла четыре роли. Немного? Но ведь за каждой стоят дни напряженного труда и поисков, потому что Хасият по словам главного режиссера театра Байтена Валихановича Омара, никогда не повторяется. Да и вообще, наверное, подобная «арифметика» мало уместна в разговоре о труде молодого актера. Ведь первые годы работы в театре — это пора особенно активного накопления разнообразных знаний и умений, всего, что и определит в дальнейшем актерский опыт. А Хасият к тому же и комсорг театра — а значит, на ее долю выпадает дополнительная ноша забот.

Итак, четыре роли. Вот одна из них — Рахила в спектакле «Герип и Санам».

Рахила — жена первого советника шаха. В ее голове зреют самые жестокие и коварные замыслы: разрушить любовь Герипа и Санам, погубить юношу, отправить принцессу в чужую страну, а на трон посадить мужа, чтобы самой насладиться неограниченной властью. Хасият лепит образ женщины, кипящей бессильной и потому особенно отвратительной злобой на все молодое и прекрасное. Интрига, коварство, предатель-

ство — вот ее «манеры». Как хитро она умеет льстить, когда это ей необходимо, как покорна и безропотна становится подчас, и как старается выказать любовь — она, для которой нет на всем свете дорогого человека. Это — лиса, сделавшая вид, что ее приручили, но го-

«ВЕЗЕНИЕ»

това в любой момент сбросить личину и жестоко укунить своего хозяина.

Портрет этот создан артисткой чрезвычайно скупными средствами. Рахила произносит в спектакле всего двадцать три слова, не больше. «Говорит» за нее артистка — скупым жестом, взглядом. Пожалуй, даже только взглядом. Он передает всю гамму чувств и настроений героини. Наверное, это единственно возможное решение образа: ведь особа такого высокого сана, как Рахила, не позволит себе несдержанности. К тому же на Востоке не принято, чтобы женщина была многословной в присут-

ствии мужчины — своего повелителя. Все это учитывает артистка. Красноречивее ее взгляды, но и тот виден лишь тогда, когда Рахила уверена, что она в безопасности — в одиночестве.

До Хасият многие в театре играли Рахилу — спектакль не сходит со сцены вот уже тридцать три года. По традиции это был образ льстивой придворной дамы, лживой и заискивающей. Но и только. Хасият Зайнауудинова сумела наполнить его новым звучанием. Хасият открывает в Рахиле такую неизменную душу, что скрыть ее безобразие не в силах ни красота, ни богатые одежды.

Айсулу из комедии «Ох, уж эти джигиты» — полная противоположность Рахиле. Новая героиня Хасият — молодая современная сельчанка, парторг колхоза. Роль снова небольшая, почти эпизодическая. Айсулу наравне с другими колхозниками участвует в розыгрыше председателя хозяйства, уходящего на пенсию. В комедии много танцев и музыки. И Хасият здесь — не только актриса, но и темпераментная танцовщица.

...Вечером, после спектакля, вместе с Хасият выходим из опустевшего здания театра. Дорогой — разговор о делах и заботах, намерениях и планах.

— Говорят: плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. И ни один актер не живет без надежды сыграть большую роль, воплотить на сцене характер сложный, глубокий, яркий. Этого ждут порою всю жизнь. Мечта такая есть и у меня. А вот когда она осуществится — сказать сейчас не берусь. Хочется верить, что напишут драматурги такую пьесу, и будет в ней такая — как мечтается — роль. Моя роль...

«Смотри, дочка, — говорила мне мама, — трудный ты себе путь выбираешь. Не праздная это профессия — актер». Тогда я только поступала в институт, и конечно же, плохо понимала эти слова. Нет, родители не препятствовали моему выбору профессии, хотя очень хотели, чтобы училась я в медицинском. А я вот по их стопам пошла. И снова везение: ведь не у каждого дома такие советчики, как мои, — отец у меня заслуженный артист республики. Да, я довольна своей судьбой и другой для себя не хочу...

Б. БАННИКОВ.

На снимке: Хасият Зайнауудинова.
Алма-Ата.